

бирск. Там он занялся разработкой мощных лазеров. Газета «Наука Сибири» писала в 2010 г.: «В Сибирском отделении РАН начало исследований в области создания мощных газовых лазеров связано с именем Г.Г. Долгова-Савельева. В середине 1960-х под его руководством в Институте ядерной физики работала лаборатория, которая занималась физикой лазеров, а ведущим научным руководителем этих исследований был академик Н. Г. Басов». С 1972 г. Глеб Георгиевич продолжил разработку мощных лазеров в Москве в НПО Астрофизика. В 1976–78 гг. под его руководством был построен частотно-импульсный лазер со средней мощностью 0,5 МВт при частоте повторения до 200 Гц.

Глеб Георгиевич один из первых начал реализовывать программу Н.А. Явлинского по подготовке студентов, которые должны будут работать на действующих ТЯУ. Большое внимание он уделял спектроскопическим исследованиям плазмы и для этого предложил создать на кафедре хорошее приборное оснащение, которое используется и в наше время.

В 1990 г. после тяжелой болезни Глеб Георгиевич умер. Вспоминая Глеба Георгиевича, прежде всего хочется сказать, что это был УЧЕНЫЙ. И дело не только в том, что он обладал выдающимся умом, – он был неотделим от науки, он жил в ней. К сожалению, сейчас такие ученые встречаются не часто.

С.А. Евстегнеев, С.Ф. Перельгин

ЛУКЪЯНОВ СТЕПАН ЮРЬЕВИЧ (1912–1996)

доктор физико-математических наук

Степан Юрьевич Лукьянов родился в Санкт-Петербурге 20 августа 1912 г. в семье потомственного дворянина. Отец, Ю.М. Лукьянов, юрист по образованию, служил до революции в канцелярии Государственной Думы, а после – в агрономическом институте, в 1919 г. был мобилизован в Красную

Армию; погиб от сыпного тифа в 1920 г. Сергей Михайлович Лукьянов, дед Степана Юрьевича, по свидетельству энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона, был «русским учёным-эпидемиологом, писателем, государственным деятелем и некоторое время занимал пост обер-прокурора Святейшего Синода».

Степан Юрьевич получил достойное домашнее воспитание, владел английским, немецким и особенно хорошо французским языком, обладал культурой общения с людьми. В 1928 г. он в возрасте 16 лет был принят на физический факультет Ленинградского университета на основании того, что он сын погибшего красноармейца в годы Гражданской войны. В 1930 г. был исключён из университета, формально по мотивам социального происхождения (отец-дворянин), по существу – после доноса клеветнического характера. В 1934 г. его принимают в Ленинградский политехнический институт, разумеется, после подробного рассмотрения мотивов исключения из университета. Одновременно с этим он экстерном оканчивает в 1936 г. Ленинградский физико-механический институт. В период 1930–32 гг. работает в качестве лаборанта телефонного з-да «Красная заря», в 1932–37 гг. – инженером НИИ № 10 в Ленинграде. Параллельно с исследовательской работой, начиная с 1936 г., он занимается преподаванием. Им были прочитаны различные разделы курса общей физики в педагогическом вузе им. Герцена, а с 1937 г. он старший преподаватель в Ленинградском институте кино-инженеров.

В 1941 г. Степан Юрьевич становится старшим научным сотрудником и зав. лабораторией в Ленинградском физико-техническом институте. В августе 1941 г. институт переезжает в Казань. В это время Лукьянов в лаборатории Л.А. Арцимовича участвует в разработке приборов «ночного видения». В 1944 г. ЛФТИ возвращается в Ленинград.

Примерно в 1947 г. Степан Юрьевич завершает работу над монографией «Фотоэлементы», которая выходит из печат-

ти в 1948 г. в издательстве АН СССР. Академик Л.А. Арцимович отмечал, что «Фотоэлементы» – большая и интересная книга, лучшая монография по этому вопросу за последнее время». Популярность книги была велика, и поэтому в 1968 г. вышло её 2-е издание.

В конце 1948 г. С.Ю. оказался в составе ЛИПАНа, а в 1949 г. назначается начальником сектора в ИАЭ. В 1949 г. он получает степень доктора физ.-мат. наук, а затем – звание профессора. В период 1948–1953 гг. С.Ю. участвует в исследовании и разработке методов электромагнитного разделения изотопов. В 1953 г. эта работа была отмечена Сталинской премией. В дальнейшем продолжалось экспериментальное изучение мощных разрядов в водороде, электродинамического ускорения плазмы и динамики её в магнитной ловушке с полем нарастающим к периферии (установка «Орех»). Исследования мощных импульсных разрядов в газах для получения плазмы, проводимые коллективом учёных, в том числе и С.Ю. Лукьяновым, были удостоены в 1962 г. Ленинской премии.

Степан Юрьевич строго придерживался принципов чести, порядочности и честности в оценке разных жизненных и служебных обстоятельств и, соответственно, поступал. Его высокий личностный статус Л.А. Арцимович оценивал так: «в коллективе должен быть хотя бы один интеллигент». С.Ю. очень внимательно следил за текущими научными публикациями в отечественных и иностранных журналах. Он был руководителем научного семинара ОПИ почти до своих последних дней жизни, много лет состоял членом редколлегии наиболее авторитетного научного издания РАН – Журнала экспериментальной и теоретической физики (ЖЭТФ).

Помимо вышеупомянутой книги «Фотоэлементы», Степан Юрьевич вместе с Л.А. Арцимовичем создает монографию «Движение заряженных частиц в электрическом и магнитном полях», которая вышла в издательстве «Наука» в 1972 г. В дальнейшем в 1975 г. Лукьянов публикует свою, можно

сказать, самую знаменитую книгу «Горячая плазма и управляемый ядерный синтез», которая была написана безупречным литературным языком, излагала материал наглядно, доходчиво и потому легко воспринималась и, естественно, заслужила популярность не только среди физиков. Повторное издание монографии с дополнениями изменениями было предпринято вместе с Н.Г. Ковальским в 1999 г. в издательстве МИФИ.

С.Ю. Лукьянов удостоен государственными наградами: орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За трудовую доблесть», «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны» и другими почётными наградами.

Заслуги профессора Степана Юрьевича Лукьянова в утверждении и становлении кафедры велики. Это он на Учёном совете института в 1960 г. выступил с предложением создания кафедры физики плазмы. Он возглавил преподавательский кафедры, создал основной курс физики плазмы, был членом ГЭЖа кафедры с начала кафедры до конца своей жизни.

С.Ф.Перельгин

О ПРОФЕССОРЕ С.Ю. ЛУКЬЯНОВЕ

Со времени образования кафедры я часто участвовал в делах, которые проводил Степан Юрьевич Лукьянов. Они включали в себя согласование расписания его лекций, организацию разных встреч со студентами и семинаров, оформление дипломников в ИАЭ им. И.В.Курчатова и т.д. Я хочу рассказать о том, как он организовывал с работу студентов в своей лаборатории. Руководить «полагающимися» ему согласно учебной нагрузке дипломниками из-за своей занятости он не мог и поэтому перепоручал их своим сотрудникам, которым (в силу своей щепетильности) после защиты студентом диплома вручал конверт с «положенным гонораром».

Степан Юрьевич, обладавший литературным даром, пресоходно знавший физику, был хорошим редактором. Естественно он и стал научным редактором первых трёх выпусков трудов кафедры.

В 1967 г. кафедре надлежало издать первый сборник своих и привлекаемых трудов по физике плазмы. Обязанности технической организации издания сборника, т.е. сбор материалов, их оформление, переговоры с Атомиздатом и другие хлопоты были возложены на меня. Мне по наивности казалось, что роль редактора какого-либо издания заключается в тщательном редактировании текста материала. Когда я увидел, как С.Ю., бегло просматривая статью, морщится, качает укоризненно головой и, наконец, визирует её, то не удержался и обратил его внимание на не очень удачное изложение работы. Степан Юрьевич заметил, что его задача как научного редактора – определить соответствует ли конкретная статья направлению сборника, не нарушены ли законы физики и насколько полно раскрыта проблема. Ответственность за редактирование статьи несет автор и никто другой. Для меня этот эпизод стал хорошим поучительным уроком. Если раньше дипломную работу студента я пытался «вылизать» сам, то теперь стал смотреть только на то, как верно изложена суть изучаемого физического процесса, а за стиль изложения пусть отвечает дипломник. Так в дальнейшем облегчилась, по крайней мере, моя жизнь как руководителя дипломной работы.

Но этот урок не оказался последним, он получил развитие в следующем сборнике трудов кафедры. В статье, где я в заключении писал, что данный процесс показал некоторое увеличение, С.Ю. заметил, что такой вывод делать нельзя. Здесь следует представить это увеличение, например, в процентах: тогда ваш вывод звучит конкретнее и, следовательно, убедительнее, потому что результат получен.

Наш первый сборник был издан в 1967 г., однако научная работа на кафедре началась в конце 1965 г., к тому же научная лаборатория не была полностью построена, и поэтому достаточного количества материалов для публикации не было. Пришлось привлекать работы из Курчатовского института, в основном из сектора В.С. Комелькова. Кстати, такое привлечение сторонних организаций поощрялось. Но масштабы количества таких статей оказались чрезмерными. В последующих сборниках в 1969 и 1972 гг. этих проблем уже нет, поскольку были изданы только наши материалы.

Степан Юрьевич был замечательным лектором. Особенно это проявлялось в случаях, когда возникла потребность вызвать интерес к такой области науки, как термоядерная физика. В начале 70-х гг. в институте стали проводить встречи выдающихся учёных с студентами 3-го курса в тот момент, когда им надлежало определить специализацию, т.е. выбрать будущую профессиональную деятельность в соответствии со своими наклонностями и влечением.

На нашей кафедре увлекательно рассказать об участии молодёжи в решение проблемы «термояда» мог только Степан Юрьевич. В рекламном объявлении сообщалось, что на встрече со студентами с докладом на тему «Термоядерные исследования и их перспективах в СССР» выступит лауреат всех научных премий Советского Союза профессор С.Ю. Лукьянов. Аудитория всегда была заполнена студентами не только нашего, но и других факультетов тоже. Литературный язык, отличная дикция, размеренная речь, ясность и простота изложения Степана Юрьевича привлекали общее внимание.

Автор этих заметок неизменно занимался организацией встреч, всегда присутствовал и докладчиком использовался в качестве «реквизита». По ходу речи он не раз обращался ко мне «Станислав Федорович, у нас на кафедре это происходит (или имеется), не правда ли?» Я, разумеется, вскакивал и со-

гласно кивал головой. Степан Юрьевич был в своей стихии. Эффект встреч был огромным: к нам старались попасть очень способные студенты, у нас был конкурс, и кафедра выбирала лучших студентов.

М.Н. Казеев, А.С. Трубников

АНДРИАНОВ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ (1911-1987)
доктор технических наук

Александр Михайлович Андрианов родился 20 июня 1911 г. в Харькове. В 1928 г. пошел работать на Харьковский паровозостроительный завод, затем перешел на ХЭМЗ. Одновременно он учится на вечернем отделении ХЭТИ. В 1933 г. оканчивает институт. Затем – аспирантура и защита кандидатской диссертации. С первых дней войны работает на оборонных предприятиях страны. С 1943 г. – старший научный сотрудник одного из НИИ. Здесь им сделано важное открытие эффекта импульсной эмиссии оксидных катодов, что сразу же нашло практическое применение в радиолокационное технике.

В послевоенные годы Александр Михайлович наряду другими физиками привлекается (под руководством Л.А. Арцимовича) к участию в разработке электромагнитного метода разделения изотопов. За эту работу он награждается орденом Трудового Красного Знамени, и ему присуждается Государственная премия.

В начале 50-х гг. А.М. Андрианов в числе первых экспериментаторов приступает к исследованиям, связанным с решением проблемы термоядерного синтеза. Под его руководством и при непосредственном участии выполнен широкий круг работ по пинчевым разрядам, плазмодинамике, генерации плазменных сгустков. Он является одним из авторов открытия (1952 г.) нейтронного излучения в импульсных силь-